

Компания остановилась перед кольцами.

Цзянь Нань послушно стоял в стороне, но, видно, не на шутку переживая, робко подошёл ближе и тихо сказал:

— Попасть не так просто... Может, не будем?

Зеваки тут же загудели:

«Нань-Нань, милый, мужчине нельзя говорить, что он чего-то не может!»

«Отлично! Теперь ты официально привлёк внимание Ли-ге.»

«Ха-ха-ха! Малыша дразнят — сейчас родителя позовёт разбираться!»

Ли Чуань молча заплатил, взял у хозяина лавки десяток колец и, повернувшись к Цзянь Наню, лениво спросил:

— Знаешь, почему у тебя не выходит?

Цзянь Нань растерянно моргнул:

— Не знаю.

В глазах Ли Чуаня мелькнула насмешка, в уголках губ — лёгкая улыбка. Длинные, изящные пальцы уверенно сжали кольцо, он сделал в воздухе примерное движение и бросил.

Пла! — кольцо упало мимо.

Цзянь Нань едва сдержал довольную улыбку:

— Вот! Я же говорил, попасть не так-то просто.

Хозяин поспешил поддакнуть:

— Точно-точно, у меня тут не так уж легко выиграть, ох не так уж легко, как кажется!

Ли Чуань не ответил — лишь чуть прищурился. Исходившее от него давление постепенно рассеялось, но даже без всяких эмоций на лице он всё равно излучал ту самую, врождённую силу, от которой хотелось выпрямиться и не дышать громко.

«Свист».

Кольцо, легко сорвавшись с его пальцев, полетело вперёд — и точно упало на стеклянный шар.

Цзянь Нань распахнул глаза. Через мгновение его лицо озарилось неподдельной радостью, голос звенел от восторга:

— Попал!

Хозяин лотка остолбенел.

Ли Чуань, держа оставшиеся кольца, небрежно произнёс:

— Ещё что-нибудь хочешь?

Тот лишь беззвучно раскрыл рот.

Это вообще человеческие слова?

А в чате строчки веселья сменяли друг друга:

«Теперь-то хозяин точно жалеет!»

«Знал бы он, что у мальчишки есть такой “папочка”, не стал бы втюхивать игру!»

«Когда за дело берётся Ли-ге — исход предрешён!»

Цзянь Нань едва удержался, чтобы не подпрыгнуть от счастья, — кинулся к призу, прижал шар к груди, будто к сокровищу:

— Ты просто невероятный!

— Я — нет, — спокойно ответил Ли Чуань.

Цзянь Нань уже раскрыл рот, чтобы возразить: «Нет-нет, ты же...», — но, подняв взгляд, встретился с его насмешливым взглядом. В глубоких, чуть прищуренных глазах, будто лепестках персика, отражалось собственное лицо, а в уголках губ мужчины притаилась знакомая, чуть хищная улыбка.

Он прекрасно знал, что это значит.

Фыр. Просто считает, что я туплю!

Прижимая к груди хрустальный шар, Цзянь Нань всё же попытался спасти остатки достоинства:

— Ну, тебе просто повезло, вот и всё.

— Повезло? — приподнял бровь Ли Чуань.

В ту же секунду и у Цзянь Наня, и у хозяина лотка внутри холодком кольнуло предчувствие.

Ли Чуань задумчиво провёл пальцами по подбородку, оглядел лоток, потом обратился к Наню:

— Подойди.

— А?.. Что такое? — недоумённо отозвался тот.

Мужчина подошёл ближе, передал ему кольцо и слегка наклонился, обхватив его ладонь своей.

— Смотри вперёд, — тихо велел он.

Цзянь Нань послушно поднял взгляд.

Голос Ли Чуаня стал ниже, чуть хриловатым, с мягкими, завораживающими интонациями:

— Эти кольца бамбуковые, у них легко смещается центр тяжести. Поэтому попасть трудно. Наклонись чуть вперёд, поймай угол и не бойся — рука должна быть жёстче.

Слишком близко.

Цзянь Нань отчётливо чувствовал знакомый запах хвои, исходящий от его одежды, ощущал тепло, исходящее от мужчины — стоило лишь протянуть руку. Сердце вдруг забилося чаще, и ему показалось, будто он слышит — не своё, а его биение, где-то рядом, в том крошечном пространстве между ними.

— Понял? — негромко спросил Ли Чуань.

Цзянь Нань, будто очнувшись, растерянно кивнул:

— А?.. Э-э... понял, да.

Зато зрители видели всё куда яснее:

«Ха-ха-ха, понял он, конечно!»

«Да он уже улетел мыслями совсем не туда!»

«Прям я на уроке математики, когда училка спрашивает!»

Ли Чуань отпустил его руку и больше не вмешивался. Стоял рядом, холодно бросив:

— Пробуй.

Цзянь Нань кивнул, мысленно повторил его слова, помахал в воздухе для разминки и, собравшись с духом, метнул кольцо.

«Пла!»

Мимо.

Хозяин лотка выдохнул с облегчением.

Цзянь Нань судорожно сглотнул и, пытаясь сохранить лицо, сказал с нарочитой серьёзностью:

— Сейчас... сейчас ещё раз попробую, просто немного не рассчитал силу.

— Угу, — откликнулся Ли Чуань без выражения.

Цзянь Нань глубоко вдохнул, снова прищурился, целясь внимательнее. Кольцо взмыло в воздух, красиво закрутилось — и, как назло, упало рядом с игрушкой.

...

Что ж это за чувство-то такое...

Он осторожно обернулся, словно школьник, пойманный на том, что витал в облаках во время урока, и робко спросил:

— Может... я ещё попробую?

Ли Чуань чуть приподнял веки, глядя прямо на него.

— Прости, я виноват, — тут же сдался Цзянь Нань.

Хозяин лотка прыснул от смеха и, не удержавшись, добавил:

— Эй, парень, да брось ты! Главное ведь — весело провести время. Вон, твой парень уже выиграл тебе хрустальный шар, что ещё тебе надо!

...

Цзянь Нань будто окаменел. Глаза округлились, уши запылали.

Ли Чуань тоже посмотрел на торговца.

— Нет-нет! — Цзянь Нань покраснел до корней волос и заторопился объяснять, руки дрожали.
— Вы не так поняли! Мы... мы не в отношениях!

С тех пор как в стране узаконили однополые браки, парни с парнями стали привычным делом, — вот и недоразумение.

Хозяин исподтишка посмотрел на Ли Чуаня — тот даже не подумал отрицать. Тогда торговец понимающе кивнул, с улыбкой произнёс:

— Ну конечно. Я всё понял.

«.....»

Нет. Ты совсем ничего не понял.

Зрители перед экранами уже катались со смеху:

«Ха-ха-ха, всё, пара зафиксирована!»

«Как фанат Ли-ге я против любых “шипов”, но... чёрт, я не могу перестать ржать!»

«Разве это не кулинарное шоу? Мам, почему я смеюсь, как дурак?!»

После вмешательства хозяина лотка кольца никто больше не кидал.

Солнце медленно клонилось к западу. Закат золотил крыши, и весь город, казалось, окутался мягким, древним теплом — будто старинная картина ожила.

— Едем обратно? — спросил Цзянь Нань.

Ли Чуань коротко кивнул:

— Поехали.

Они сели в экскурсионный электрокар. Цзянь Нань, утомлённый и слегка раздражённый из-за щипавшего глаза солнца, начал клевать носом и вскоре почти задремал.

Когда машинка остановилась у места, где собиралась съёмочная группа, издали уже доносился звонкий голос Сяо Го:

— Мы достали восемь ингредиентов!

Другие команды тоже вернулись.

Цзи Хуай сообщил:

— У нас шесть.

Сай Лянь, работавший в паре с Дун Цзюньином, пожал плечами:

— Мы выудили только три.

Все спорили и обменивались результатами, когда неподалёку показались Ли Чуань и Цзянь Нань. Сян Го радостно подбежала, подпрыгивая:

— О! Вы вернулись! Сколько у вас получилось?

— Все, — просто ответил Цзянь Нань.

Сян Го застыла.

Её улыбка постепенно погасла.

— Не может быть... правда?

Ли Чуань спокойно спустился с машины, достал сумки с ингредиентами и передал их ассистентам съёмочной группы. Когда повернулся обратно, поймал на себе полный восхищения взгляд Сан Го.

— Вау, Ли-ге, вы такой крутой! — выдохнула она, приблизившись.

— Цзянь Нань тоже постарался, — ответил он без всякой напыщенности.

На мгновение в глазах девушки мелькнула тень раздражения, но она быстро спрятала её за идеальной улыбкой:

— Вот бы и нам так! Мы обязательно догоним вас!

Ли Чуань не ответил. Повернулся — машинально ищущий взгляд скользнул по площадке.

Но привычной фигуры рядом не было.

Под лучами заходящего солнца, рядом с туристическим автобусом, стоял Цзянь Нань. Он что-то оживлённо обсуждал с Дун Цзюньином, чуть склонив голову. Солнечный свет ложился на его плечи, подчёркивая мягкие линии лица и ту лёгкую улыбку, которая всегда появлялась, когда он был по-настоящему увлечён. Он жестиком указывал, а Дун Цзюньин слушал, не отводя взгляда, — оба полностью погружённые в разговор, будто весь остальной мир перестал существовать.

Хотя вокруг царил почти идиллическая атмосфера дружного съёмочного коллектива — смех, оживлённые разговоры, предвкушение отдыха, — всё это почему-то резало глаз.

— Кажется, они очень близки, — заметила Сяо Го, глядя в ту же сторону, куда смотрел Ли Чуань.

Он чуть прищурился:

— Да?

— Ещё бы, — её губы тронула улыбка с намёком, — вы, наверное, не знаете, но они ведь вместе

прилетели. У Цзянь Наня вообще-то был обычный билет, а Цзюньин его апгрейдил до первого класса. Как думаете, что это за отношения?

Воздух будто стал гуще.

На короткий миг воцарилась тишина.

Потом Ли Чуань повернул голову, глядя на неё сверху вниз. Взгляд — тёмный, непроницаемый, холодный, как стекло, — заставил Сяо Го невольно поёжиться.

— Э-э... то есть я не то чтобы... — пробормотала она, чувствуя, как язык заплетается.

— Что ты сказала? Какие у них отношения? — его голос был низким, почти без интонации, но от этого ещё опаснее.

— Я... я не знаю точно, просто... любопытно стало. Разве вам самому не интересно? — слабо попыталась оправдаться она.

Ли Чуань отвёл взгляд.

— Неинтересно, — бросил коротко.

Сян Го, чуть расслабившись, всё же внутренне повеселела. Значит, Цзянь Нань для него не так уж важен.

— Все сюда, собираемся! — крикнул режиссёр.

Компания, до этого разбредшаяся кто куда, медленно начала подтягиваться в небольшие группы.

Цзянь Нань выглядел взволнованным:

— Неужели сейчас будем распределять комнаты?

Ли Чуань скосил на него взгляд:

— Тебя это так волнует?

— Конечно! — искренне удивился тот.

— Правда? — уголок губ Ли Чуаня дёрнулся в неуловимой усмешке, холодной и язвительной. — А я уж подумал, что тебе там так весело, что и возвращаться не хотелось.

— ...

Что?

Почему вдруг так холодно?..

Цзянь Нань растерянно моргнул, не понимая, в чём провинился.

Тем временем режиссёр продолжил, перебивая общий гул:

— Итак, внимание! Первая команда получает право выбора жилья. У нас четыре варианта: апартаменты с видом на море, люкс с большой кроватью, стандартный двухместный номер и

домик в деревенском стиле. Выбирайте, кто какой хочет!

Поскольку камеры снова включили прямой эфир, все участники сгрудились вокруг планшета с планом жилья.

Молодой господин Дун Цзюньин поднял бровь:

— Почему все комнаты рассчитаны на двоих? Мы что, обязаны спать вместе с партнёром по команде?

— Нет-нет! — поспешно замахал руками режиссёр. — Вы можете объединяться, как захотите! Просто у первой группы преимущество в выборе!

Ли Чуань не спешил с решением — лишь стоял, глядя куда-то поверх всех, задумчиво, с непроницаемым лицом.

Цзянь Нань колебался, глядя на варианты жилья.

С одной стороны, хотелось выбрать вместе с Ли Чуанем — но нет, нельзя, вдруг подумают, что он специально примазывается к его популярности?

Надо держать дистанцию.

— Нань-Нань, — окликнул его Дун Цзюньин, — пойдём в деревенский домик!

Цзянь Нань посмотрел на картинку «Фермерское подворье», глаза сразу засветились. И правда, идея неплохая: Ли Чуань наверняка выберет чистый и элегантный номер с видом на море, а он — скромный домик с горячими источниками. И волки сыты, и овцы целы.

— Там, говорят, есть онсэн, — с улыбкой добавил Дун Цзюньин. — Я сегодня вымотался, хочу в горячую воду. Ты же немного разбираешься в массажных техниках, да? Может, потом покажешь?

Цзянь Нань кивнул, чуть смутившись:

— Угу, можно.

Он обошёл Ли Чуаня, собираясь взять карточку с «фермерским домиком», но, проходя мимо, случайно — или нет — задел его рукой.

— Цык, — коротко выдохнул Ли Чуань.

Цзянь Нань тут же остановился, вскинул глаза:

— Прости я тебя задел?

— Ничего, — спокойно ответил тот, не меняясь в лице.

— А, ну ладно, — Цзянь Нань снова потянулся к карточке, но в этот момент услышал за спиной ленивое, почти небрежное:

— Всего-то после дня за жерновом руки ноют.

Цзянь Нань замер, тут же обернулся:

— Почему ты мне не сказал? Наверное, болит ужасно... Может, вечером я тебе помассирую?

Ли Чуань невозмутимо отмахнулся:

— Пустяки.

Зрители за экраном мгновенно ожили:

«Я слишком много видел в этой жизни, чтобы не распознать флирт!»

«Он занервничал, девочки, ОН ЗАНЕРВНИЧАЛ!»

«Великолепно. Bravo!»

Примечание:

Ма Юнь: «Мне неинтересны деньги. Я никогда не прикасался к ним. И, конечно, всеми финансами распоряжается жена».

Ли Чуань: «Мне неинтересен Цзянь Нань. Я никогда его не любил. Просто... детство вместе, привычка заботиться — и всё».

<http://bllate.org/book/12642/1121268>